

Социальный портрет учителя в отечественной педагогической периодической печати в 1860–1880-е гг.

В. Ю. Шевелёв

В статье на основе контент-анализа отечественной педагогической периодической печати рассматриваются составные элементы социального портрета учителя в 1860–1880-е гг. Автор анализирует «Журнал Министерства народного просвещения», журналы «Учитель», «Русский начальный учитель» и «Воспитание и обучение». В результате проведенного исследования было выявлено, что тема, затрагивающая социально-экономическое положение учителя, а также его личные и профессиональные качества для педагогической периодической печати указанного периода, являлась не самой популярной, её частотность колебалась от 0,32 % до 2,07 % от общего числа статей в отдельных журналах. На основании полученных данных были выделены основные характеристики социального портрета учителя 60–80-х гг. XIX века. Наиболее часто встречающейся чертой оказалась необходимость знания общества, той среды, в которой учитель должен был работать. Также среди наиболее часто встречающихся черт социального портрета учителя обозначенного периода можно выделить его скудное вознаграждение, зачастую не позволяющее обеспечить свою семью предметами первой необходимости, обязанность учителя познакомиться с индивидуальными психофизиологическими особенностями обучаемых детей. Эти знания были необходимы учителю для более эффективной организации образовательного процесса. В наименьшей степени встречались такие черты, как необходимость регулярного саморазвития и искренняя любовь к детям.

Ключевые слова: учитель, материальное положение, любовь к детям, образование, Российская империя.

Для цитирования: Шевелёв В. Ю. Социальный портрет учителя в отечественной педагогической периодической печати в 1860–1880-е гг. // История повседневности. – 2023. – № 4. – С. 69–84. DOI: 10.35231/25422375_2023_4_69. EDN: LSOENK

Введение

Отмена крепостного права и последовавшие за ней «Великие реформы» повлияли на многие стороны жизни общества Российской империи второй половины XIX века. Изменения коснулись и системы образования. В результате нововведений была создана достаточно стройная и понятная система образования с четкой организацией учебного процесса. Одним из косвенных последствий этих преобразований стал бурный рост количества наименований издаваемой периодической печати. Газеты и журналы стали более ясно выражать своё отношение к происходящим в стране событиям, открывались узкопрофессиональные периодические издания, посвященные какой-то одной области наук или сфере жизни.

Именно в этот период появляются новые педагогические периодические издания, такие как журналы «Учитель» или «Русский начальный учитель». На страницах этих журналов стали активно обсуждаться вопросы обучения и воспитания детей, устройства школ в городах и селах, новые методики преподавания. Одним из обсуждаемых и дискуссионных вопросов стал вопрос о том, какими качествами должен обладать современный учитель, какие знания и умения он должен иметь, чему и как он должен научить детей в школе.

Цель исследования: составить социальный портрет учителя по материалам педагогической периодической печати 1860–1880-х гг. Для этого представляется необходимым проанализировать педагогическую периодическую печать 1860–1880-х годов методом контент-анализа, выделить наиболее часто встречающиеся характеристики личностных и профессиональных качеств учителя, на их основе составить социальный портрет учителя 1860–1880-х гг.

Анализ историографии данного вопроса показал, что эта проблематика рассматривалась с разных аспектов. Все публикации можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести исследования, рассматривавшие периодическую педагогическую печать как отдельный вид изданий и как обособленный источник исторических знаний. К таким трудам можно отнести исследования М. П. Мохначевой [1], Е. В. Царевой, О. И. Лепилкиной [2] и М. А. Азарной¹. Так, например,

¹ Азарная М. А. Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в.: генезис, предметно-тематиче-

Ольга Ивановна Лепилкина предлагает свою классификацию педагогической периодической печати второй половины XIX в., основанную на её предметно-тематических и структурно-функциональных особенностях [2]. В своей диссертации Елена Вячеславовна Царева определяет функции педагогической периодической печати, основные направления дискуссий в российской педагогической периодической печати конца XIX – начала XX в., а также значение педагогической периодической печати для развития системы профессионального образования учителя в обозначенный период¹.

Ко второй группе можно отнести исследования В. А. Веременко [3], Г. П. Измestьева [4], А. Н. Донина [5] и С. И. Катунцева², рассматривавшие специфику реформ в сфере народного образования, проводимых в России в 1860–1880-е гг., и их влияние на общественную жизнь. Так, например, Валентина Александровна Веременко подчеркивает определяющую роль сложившейся системы народного образования на формирование мировоззрения подростков, а значит и на политические предпочтения общества в целом [3]. Александр Николаевич Донин рассматривает проблемы развития ключевых звеньев системы народного образования Российской империи во второй половине XIX века как целостный диалектический процесс, единую концептуальную систему [5].

К третьей группе исследований можно отнести труды ученых, в которых характеризуются роль и статус учителя, особенности его профессиональной деятельности во второй половине XIX века. В эту группу входят работы А. В. Уткина [6], В. В. Морозовой, Л. В. Бариновой³ и Е. А. Казановой⁴. Так, например, Анатолий Валерьевич Уткин в своих трудах определяет основные функционально-содержательные особенности учителя, а также дает подробную характеристику государственной и общественной миссии учителя [6]. Виктория Вячеславовна

ские и структурно-функциональные особенности: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 177 с.

¹ Царева Е. В. Влияние периодической педагогической печати на развитие системы профессионального образования народных учителей в России: на рубеже XIX–XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2010. 160 с.

² Катунцев С. И. Реформы начальной школы России: общественно-педагогическая мысль и государственная политика второй половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. 222 с.

³ Баринова Л. В. Историко-педагогический опыт взаимодействия учителей и родителей в педагогическом процессе отечественных гимназий второй половины XIX века.: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2022. 177 с.

⁴ Казанова Е. А. Учительство средней школы как социально-профессиональная группа в русском обществе второй половины XIX века.: дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 211 с.

Морозова определяет особенности формирования юридического статуса учителя Российской империи, а также приводит анализ структуры социального статуса учителей различных образовательных учреждений¹.

Результаты

Для проведения исследования были изучены материалы следующих педагогических журналов: «Журнал Министерства народного просвещения», «Учитель», «Русский начальный учитель», «Воспитание и обучение».

«Журнал Министерства народного просвещения» являлся главным официальным периодическим изданием с момента своего открытия в 1833 году. Он изначально задумывался своим создателем С. С. Уваровым как средство продвижения официальной государственной идеологии в научно-педагогическое сообщество. В этом журнале наибольший интерес представляли статьи, рассматривавшие уровень развития системы образования в разных частях Российской империи, заметки о преподавании отдельных предметов, записки о состоянии различных учебных заведений.

Журнал «Учитель» являлся одним из первых научных педагогических периодических изданий, где помимо вопросов общей педагогики и психологии, а также дидактики и теории воспитания публиковались и узкоспециальные статьи, рассказывавшие о конкретных дидактических приемах, использовании учебной и дополнительной литературы на уроках, а также предлагались примерные уроки по различным предметам, что являлось важной составной частью повышения профессионального уровня уже работавших учителей.

Журнал «Русский начальный учитель», вышедший с 1880 по 1911 год, стал первым периодическим изданием, которое предназначалось непосредственно народному учителю. Журнал стремился сделать практические педагогические знания максимально доступными для учителей, особенно для тех, у кого не хватало средств на покупку книг. Помимо этого, в издании публиковались статьи по сельскому хозяйству, механике, промышленности, здоровью, так как редакция журнала считала, что учитель должен иметь широкий кругозор, чтобы

¹ Морозова В. В. Правовой и социальный статус учителей дореволюционной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 227 с.

заслужить должный авторитет и уважение не только среди учеников, но и среди их родителей.

Журнал «Воспитание и обучение» был достаточно демократичным и прогрессивным для своего времени: на его страницах были представлены материалы из отечественного и зарубежного педагогического опыта. Для темы исследования наиболее важным было изучение публикаций журнала, посвященных отношениям родителей и учителей, теории воспитания, а также влиянию семьи и школы на ребенка.

На основании изучения перечисленных источников и проведения контент-анализа можно выделить следующие основные требования, выдвигаемые к учителю, и характеристики его социального портрета в 1860–1880-е гг.: знание ребенка, знание общества, любовь к детям, низкое финансовое положение, отчужденность от крестьян, необходимость саморазвития.

Среди материалов изученных журналов от общего числа статей (9739) только 127 статей было посвящено непосредственно учителю и его образу, что составляет примерно 1,3%. По отдельным журналам статистика выглядит следующим образом. В «Журнале министерства народного просвещения» было изучено 7851 статей, из которых непосредственно учителю было посвящено 97 статей, что составляет 1,23%. В журнале «Учитель» было изучено 723 статьи, непосредственно учителю были посвящены 15 статей, что составляет 2,07%. В журнале «Русский начальный учитель» был проведен анализ 858 статей, к материалам об учителе и его образе можно отнести 14 статей, что составляет 1,63%. В журнале «Воспитание и обучение» было изучено 307 статей, учителю была посвящена 1 статья, что составило 0,32%.

Наиболее важным требованием к социальному портрету учителя, на которое акцентировалось внимание, было знание общества, социальной среды, в которой живет и работает педагог. Этот тезис упоминался в рассматриваемых журналах 18 раз, например, в следующих формулировках: «Учитель должен хорошо понимать потребности общества в данную минуту, среду, в которой живет ребенок и то, к чему он должен готовить его» [7, с. 3], «Учитель должен живо представлять себе и основательно понимать и знать все жизненные условия и требования, при которых живет его питомец» [8, с. 354].

Авторы статей утверждали, что для более продуктивной и эффективной организации педагогической деятельности важно понимать бытовые особенности, трудности, основной род занятий того сообщества, в котором находится учитель: «Каждый учитель, каждая учительница должны прислушиваться к голосу народа, узнавать, что крестьянин находит необходимым, полезным, что бесполезным, а затем могут обсуждать на съезде учителей требования народа и конечным результатом таких суждений должна быть такая постановка школьного дела, что оно будет удовлетворять потребностям народной жизни в известном районе» [9, с. 121], «Он (учитель – *прим. авт.*) прежде всего должен познакомиться с местной жизнью и особенно узнать все понятия детей с причинами их породившими, одним словом, как телесное, так и духовное состояние детей, чтобы знать, на что и как потом действовать преподаванием и какой материал надо употребить для преподавания» [10, с. 51]. Он должен не только обладать этими знаниями, но и использовать их для улучшения условий жизни и труда ребенка и его семьи: «Учитель должен быть настолько сведущ, чтобы смотреть на всё, окружающее крестьянского ребенка, разумными глазами, чтобы на все вопросы ребенка относительно его быта, явлений и предметов природы дать удовлетворительный ответ» [11, с. 43].

Важно, что на страницах официального издания Министерства народного просвещения подчеркивалось, что одним из условий успешной педагогической деятельности является «близость к народу, с которым он (учитель – *прим. авт.*) жил действительно одною жизнью... между ним (учителем – *прим. авт.*) и крестьянами образовалась внутренняя связь» [12, с. 163]. Очень важным считалось, что «учители для народа должны выходить из среды самого народа» [12, с. 169]. Особенно принципиально этот вопрос стоял именно в 1860-е гг., то есть в первое десятилетие после отмены крепостного права. На страницах журнала в этот период неоднократно можно было встретить мысль о том, что «...в настоящее время прочными учителями в сельских школах могут быть только люди, взятые из самой же среды крестьян...» [13, с. 185].

Второй важнейшей характеристикой социального портрета учителя в педагогической печати (12 упоминаний в статьях) обозначенного периода являлось его бедственное финансовое

положение, низкая заработная плата, а зачастую откровенная бедность, особенно в сельской местности: «Многие учителя прямо высказывают, что должность сельского учителя сокращает жизнь, особенно вследствие скудности вознаграждения» [14, с. 239]. Часто педагоги были вынуждены отказывать себе в самом необходимом, так как получаемого жалования с трудом хватало на еду и одежду: «Жалования не хватает даже на самые необходимые жизненные надобности, не говоря уже про болезни его и семейства, когда приходится тратиться на докторов и лекарства; про черный же день, для которого он должен бы что-либо уделить из своего скудного жалования, и говорить нечего» [15, с. 160]. Покупка книг и методических материалов для преподавания отходила на последний план.

Министерство народного просвещения также не игнорировало этот вопрос на страницах своего журнала. Согласно статистическим сведениям, представленным в ведомственном издании, в некоторых губерниях, таких как Тверская, жалование учителей составляло 145 р. в год [16, с. 401], 200 р. в год получали учителя Самарской губернии [17, с. 45], в г. Ростове заработная плата учителей составляла 150–160 р. в год [12; с. 152–153]. При этом стоит понимать, что, например, в том же Ростове для семьи учителя с женой и тремя детьми только на наем квартиры уходило до 90 р. в год, около 320 р. уходило на еду (щи, каша, чай, сахар), порядка 170 р. требовалось потратить на одежду [12, с. 137].

Для улучшения материального состояния школы в целом и учителя в частности в 1880-е гг. нередко выдвигались предложения по наделению школ земельными участками для занятия сельским хозяйством: «В силу всего этого всякие предположения и попытки для выхода из затруднительного положения – в деле лучшего материального обеспечения начальных учителей – должны заслуживать серьезного внимания. В числе подобного рода проектов особенно выдающихся, по моему мнению, следует считать предложение о наделении школ землею, доходность с которой должна служить дополнением к скудному жалованию учителя» [18, с. 109]. На страницах педагогической периодической печати в обозначенный период зачастую прямо говорилось, что «главная цель наделения школ землею... должна заключаться в улучшении материального положения учителей» [18, с. 110].

Ещё одним обсуждаемым предложением по улучшению финансового положения учителей было занятие пчеловодством: «Я предлагаю завести при школах пчельни, а учителю заняться пчеловодством. В этом я вижу действительное средство к улучшению материального положения и школы, и учителя, да при том такое средство, которое вполне зависит от доброй воли учителя» [19, с. 137]. Здесь стоит отметить, что наделение школ земельными участками и вовлечение учителей в сельскохозяйственную деятельность должно было решить ещё одну задачу – развитие сельского хозяйства: «Сельскохозяйственная практика таких учителей, при заведываемых ими школах, без всякого сомнения, будет оказывать благотворное влияние и на развитие сельского хозяйства в среде крестьян» [18, с. 110].

Третьей наиболее часто встречающейся темой в педагогической печати, связанной с требованием к социальному портрету учителя в 1860–1880-х гг., являлась необходимость «знать ребенка» (упоминается девять раз). По мнению российской педагогической общественности, учитель для успешной и качественной организации педагогического процесса должен был владеть не только методологическими и фактическими знаниями, но и сведениями об образе жизни ребенка, его психологических и физиологических особенностях: «мало знать основательно только предмет, который преподаешь, надо знать хорошо и того, кому преподаешь» [7, с. 3], а также «соразмерять свои требования с индивидуальностью каждого из них (учеников – прим. автора)» [20, с. 74].

По мнению авторов статей, глубокое и разностороннее изучение своих учеников, возможных вариантов его поведения, индивидуальных черт характера, уровня их интеллектуального развития необходимо было учителю для того, чтобы «на этом основании судить об них (учениках – прим. автора) справедливо» [21, с. 140]. Знание природы ребенка, утверждала педагогическая периодическая печать, являлось «условием счастливой передачи детям познаний» [22, с. 890].

Отдельно подчеркивалась важность этих сведений и для более грамотной и эффективной организации воспитательной работы с учеником, которая является не менее важной, чем процесс обучения: «С точки зрения воспитания, первая работа для народного учителя со вновь поступившими к нему

учениками должна заключаться в том, чтоб хорошенько узнать их» [23, с. 29].

Ещё одной немаловажной чертой социального портрета учителя Российской империи, нашедшей своё отражение в педагогической периодической печати 1860–1880-х годов, является «чуждость» учителя как представителя интеллигенции по отношению к другим социальным группам, в первую очередь, конечно, к крестьянам: «учитель в деревне – даже в лучшем случае – только чужой» [24, с. 380]. Данная характеристика встречалась девять раз на страницах журналов.

Достаточно часто на страницах педагогических журналов можно было встретить тезис о том, что учитель «чужой для крестьян» [25, с. 128]. Он не ведет своего хозяйства, ведет «бродячий» образ жизни, так как часто переезжает с одного места на другое. Учителей крестьяне считали не «домовитыми», то есть не имеющими своего дома и семьи. Учителя, особенно молодые, не всегда были женатыми, и не потому что не хотели, они просто не могли себе этого позволить ввиду своего бедственного финансового положения, о котором мы упоминали выше, ну и, как следствие, невысокого социального статуса и авторитета. Крестьянские семьи с трудом выдавали своих дочерей за учителей, понимая, что это невыгодная партия. Поэтому зачастую «большой важности учительской должности крестьяне не придают» [25, с. 130], ведь «холостой учитель почти никакого влияния не имеет на взрослых» [26, с. 422].

Это оказывало очень сильное воздействие на психологическое состояние учителя: «скука и полнейшее одиночество обыкновенно тяготят учителей» [24, с. 380]. Терпеть своё тяжелое финансовое положение, нести его, как бремя, считая, что это плата за свою высокую духовную миссию – образование людей и не находить поддержки среди местного населения в трудные минуты жизни являлось серьезным испытанием для учителей: «горькая и тяжелая действительность скоро приводит молодого учителя к разочарованию, и трудно ему найти себе поддержку в ком-либо из окружающих» [27, с. 3].

Крестьяне видели в учителе «чужого» и ещё по одной причине. Ввиду своей неграмотности крестьяне не всегда понимали то, чему учитель учил их детей. Для крестьянина важно было, чтобы их дети в школе ознакомились с Библией, Псалтырем, по-

лучили знания о природе, необходимые для занятия сельским хозяйством. Крестьяне не считали необходимым изучение других наук. Учитель, безусловно, «видит недоверие крестьян к тем знаниям, которые он старается распространить, иногда прямое пренебрежение к ним» [27, с. 3].

Одним из действенных способов, предлагаемых на страницах педагогической периодической печати, являлось переломление ситуации и улучшение мнения крестьян об учителе, о школе. Налаживание более доверительных отношений заключалось в том, чтобы учитель в деревне занимался сельским хозяйством: «Займись учитель каким-нибудь крестьянским делом, например, земледелием, – и отношение крестьян к нему переменяется. Крестьянин будет видеть в учителе отчасти уже своего человека...» [24, с. 380].

Немаловажной чертой учителя, по мнению педагогической периодической печати, в обозначенный период являлась любовь к детям (шесть упоминаний). Бесспорно, это одно из самых значимых качеств учителя. Оно позволяло более снисходительно относиться к организации образовательного процесса, мотивировало учителя на поиск новых методов преподавания, стимулировало самопознание и саморазвитие учителя: «... любовь к детям разумная, истинная, научит учителя лучше всего, как ему вести себя с учениками» [21, с. 140].

Любовь к своим ученикам необходима учителю ещё и для того, чтобы на её основе развивать в ребенке любовь к богу, духовность, мораль, мотивировать его расширение своих знаний и развитие всего «самого чистого и благородного, самого высокого и святого» [28, с. 257].

Учитель зачастую сталкивался с таким низким уровнем развития детей, особенно на селе, в крестьянских семьях, что без искренней, истинной любви к детям становилось непонятно, ради чего он терпит все тяготы своего существования: «... любовь к обучаемому и воспитываемому им юношеству, должны быть так велики, чтобы в них находил он силу, необходимую, чтобы примириться с ограниченной, а часто даже исполненной всяких лишений обстановкою жизни» [29, с. 73].

Одной из самых важных, но менее часто упоминаемых характеристик социального портрета учителя, которую можно выделить в педагогической периодической печати 1860–1880-х гг.,

являлась необходимость саморазвития (пять упоминаний), обусловленная двумя причинами. Во-первых, учитель должен был постоянно изучать новые знания по своему предмету и методике его преподавания, чтобы проводить свои занятия на максимально высоком уровне: «... самый лучший учитель это тот, который продолжает своё собственное самообучение» [8, с. 355].

Во-вторых, учитель мог передать только те знания и умения, которыми обладал сам, он мог воспитать только те качества, которые были у него самого: «воспитатель, учитель наставник может действовать на развитие, воспитание, образование воспитанника только в той степени, в какой он сам воспитан, развит, образован» [30, с. 17].

Обсуждение и выводы

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что педагогическая периодика в XIX веке была важным инструментом для распространения педагогических знаний и формирования профессиональных сообществ. В этот период наблюдалось увеличение числа обсуждаемых тем и улучшение уровня грамотности населения, что привело к росту интереса к социальному портрету учителя.

Таким образом, на основе проведенного исследования мы увидели, что социальный портрет учителя в педагогической периодической печати 1860–1880-х гг. включает в себя семь основных характеристик: знание ребенка (девять упоминаний), знание общества (18 упоминаний), любовь к детям (шесть упоминаний), низкое финансовое положение (12 упоминаний), отчужденность от крестьян (девять упоминаний), необходимость саморазвития (шесть упоминаний).

На основе проведенного исследования было выявлено, что социальная среда, в которой работал учитель, являлась одной из наиболее важных характеристик его социального портрета. Педагогическая периодическая печать акцентировала внимание на этой характеристике, подчеркивая, что учитель должен понимать потребности и нужды общества, в котором живет и работает.

Несмотря на то, что все обозначенные качества являлись крайне важными для социального портрета учителя в 60–80-е гг. XIX в., становится очевидным, что соединить в себе их все в реальности было практически невозможно.

Таким образом, со страниц педагогической периодической печати транслировался наиболее идеализированный, но трудновыполнимый в реальных условиях социальный портрет учителя. В обыденной жизни учителя сталкивались с множеством трудностей и ограничений, которые не были учтены в педагогической периодике. Поэтому реальный социальный портрет учителя был гораздо сложнее и менее идеализирован, чем тот, который транслировался со страниц педагогической периодической печати.

Список литературы

1. Мохначева М. П. Журналистика и историческая наука: в 2 кн. Книга 1 Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. 511 с.
2. Лепилкина О. И. Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.). М.: Пекса, 2010. 362 с.
3. Веремченко В. А. Становление системы высшего совместного образования в России: (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. 44 с.
4. Измestьева Г. П. Классическое образование в истории России XIX века. М.: Пробел-2000, 2003. 335 с.
5. Донин А. Н. Университетские реформы в России: общественная мысль и практика, вторая половина XIX века. Саратов: Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, 2003. 256 с.
6. Уткин А. В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII – начала XX веков. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-пед. акад., 2010. 320 с.
7. Задача учителя // Воспитание и обучение. – 1880. – № 1. – С. 1–14.
8. Призвание учителя // Учитель. – 1865. – № 10. – С. 353–360.
9. Жирков И. Письмо к учителям // Русский начальный учитель. – 1886. – № 2. – С. 120–121.
10. Материалы для устройства народных училищ // Учитель. – 1861. – № 2. – С. 45–53.
11. Условия жизни сельской школы и её учителя // Русский начальный учитель. – 1880. – № 10. – С. 26–44.
12. Сухомлинов М. Заметки об училищах и народном образовании в Ярославской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХVII. – С. 103–189.
13. Золотов Л. Исследования грамотности по деревням // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХХ. – С. 156–197.
14. По поводу писем сельских учителей // Русский начальный учитель. – 1881. – № 4. – С. 236–244.

15. Будущее учителя народной сельской школы // Русский начальный учитель. – 1889. – № 8–9. – С. 160–163.

16. Золотов Л. Исследование крестьянской грамотности по деревням, преимущественно Тверской губернии и частично Московской // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХVIII. – С. 400–442.

17. Варенцов В. О. народной грамотности в Самарской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХХ. – С. 37–46.

18. Из практики школьного учителя – земледельца // Русский начальный учитель. – 1885. – № 2. – С. 109–116.

19. Значение пчеловодства для сельской школы // Русский начальный учитель. – 1884. – № 3. – С. 137–149.

20. Внутреннее обозрение // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХХ. – С. 69–92.

21. Редкин П. Современные педагогические заметки // Учитель. – 1863. – № 3. – С. 130–143.

22. Николенько М. Справедливо ли обвиняют хоть сколько-нибудь самих учеников в их неуспехах в науках? // Учитель. – 1863. – № 19. – С. 889–899.

23. Овсянников Н. К вопросу о ревизии начального народного училища // Журнал Министерства народного просвещения. – 1878. – № СХСІХ. – С. 25–42.

24. Мещерский И. О сельскохозяйственных занятиях народных учителей // Русский начальный учитель. – 1885. – № 8–9. – С. 379–386.

25. Взаимные отношения крестьян и учителя // Русский начальный учитель. – 1881. – № 2. – С. 126–131.

26. Из записок сельского учителя // Русский начальный учитель. – 1887. – № 10. – С. 421–428.

27. Признаки нового направления в среде учителей // Русский начальный учитель. – 1883. – № 1. – С. 3–6.

28. Религия в деле воспитания и образования // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХVII. – С. 238–305.

29. О 35-ти летней деятельности Дерптской семинарии для начальных учителей // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – № СХІХ. – С. 73–89.

30. От редакции // Учитель. – 1861. – № 1. – С. 1–18.

Social Portrait of a Teacher in the National Pedagogical Periodicals of 1860–1880s

Vitaly Yu. Shevelev

Based on the content analysis of Russian pedagogical periodical press, the article examines constituent elements of the teacher's social portrait in the 1860s – 1880s. The author analyzes the "Journal of the Ministry of Public Education", magazines "Teacher", "Russian primary teacher" and "Education and Training". The conducted research revealed that the topic of the teacher's socio-economic position, as well as his personal and professional qualities, was not the most popular in the pedagogical periodical press of the specified period and ranged from 0.32 % to 2.07 % of the total number of articles in certain journals. Based on the data obtained, the main characteristics of the teacher's social portrait of the 60–80s of the 19th century were identified. The most common feature turned out

to be the necessity to know the society and environment in which the teacher had to work. Also, among the most common features of the teacher's social portrait of the designated period there was his meager remuneration, which often did not allow him to provide his family with basic necessities, the teacher's duty to get acquainted with the individual psychophysiological characteristics of the children being taught. This knowledge was necessary for the teacher to organize the educational process more effectively. The least common features were the need for regular self-development and sincere love for children.

Key words: teacher, financial situation, love for children, education, Russian Empire.

For citation: Shevelev, V. Yu. (2023) Social'nyj portret uchitelja v otechestvennoj pedagogicheskoj periodicheskoj pečati 1860–1880-e gody [Social Portrait of a Teacher in the National Pedagogical Periodicals of 1860–1880s]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 69–84. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_4_69. EDN: LSOENK

References

1. Mohnacheva, M. P. (1998) *ZHurnalistika i istoricheskaya nauka: v 2 kn. Kniga 1 ZHurnalistika i istoriograficheskaya tradiciya v Rossii 30–70-h gg. XIX v.* [Journalism and Historical Science: in 2 books. Book 1. Journalism and Historiographical tradition in Russia in the 30–70s of the 19th century]. Moscow: Ros. gos. humanit. un-t. (In Russ.)
2. Lepilkina, O. I. (2010) *Sistema russkoj provincial'noj periodicheskoj pečati (XVIII – nachalo XX v.)* [The system of the Russian provincial periodical press (18th – early 20th century)]. Moscow: Ileksa. (In Russ.)
3. Veremenko, V. A. (2008) *Stanovlenie sistemy vysshego sovmestnogo obrazovaniya v Rossii: (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Formation of the system of higher coeducation in Russia: (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russ.)
4. Izmest'eva, G. P. (2003) *Klassicheskoe obrazovanie v istorii Rossii XIX veka* [Classical education in the History of Russia of the 19th century]. Moscow: Probel-2000. (In Russ.)
5. Donin, A. N. (2003) *Universitetskie reformy v Rossii: obshchestvennaya mysl' i praktika, vtoraya polovina XIX veka* [University Reforms in Russia: Public Thought and Practice, the second half of the 19th century]. Saratov: Sarat. gos. soc.-ekon. un-t. (In Russ.)
6. Utkin, A. V. (2010) *Genezis missii uchitelja v istorii otechestvennogo obrazovaniya XVIII – nachala XX vekov* [The genesis of the teacher's mission in the history of Russian education of the 18th – early 20th centuries] Nizhnij Tagil: Nizhnetagil'skaya gosudarstvennaya social'no-ped. akad. (In Russ.)
7. *Zadacha uchitelja* (1880) [Teacher's task]. *Vospitanie i obuchenie* [Education and training]. No. 1. Pp. 1–14. (In Russ.)
8. *Prizvanie uchitelja* (1865) [The vocation of a teacher]. *Uchitel'* [Teacher]. No. 10. Pp. 353–360. (In Russ.)
9. ZHirkov, I. (1886) *Pis'mo k uchiteljam* [Letter to teachers]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 2. Pp. 120–121. (In Russ.)
10. *Materialy dlya ustrojstva narodnyh uchilishch* (1861) [Materials for the construction of public schools]. *Uchitel'* [Teacher]. No. 2. Pp. 45–53. (In Russ.)
11. *Usloviya zhizni sel'skoj shkoly i eyo uchitelja* (1880) [Living conditions of a rural school and its teacher]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 10. Pp. 26–44. (In Russ.)

12. Suhomlinov, M. (1863) *Zametki ob uchilishchah i narodnom obrazovanii v Yaroslavskoj gubernii* [Notes on schools and public education in Yaroslavl province]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXVII. Pp. 103–189. (In Russ.)

13. Zolotov, L. (1863) *Issledovaniya gramotnosti po derevnyam* [Literacy studies by village]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXX. Pp. 156–197. (In Russ.)

14. *Po povodu pisem sel'skih uchitelej* (1881) [About the letters of rural teachers]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 4. Pp. 236–244. (In Russ.)

15. *Budushchee uchitel'ya narodnoj sel'skoj shkoly* (1889) [The future of the teacher of the people's rural school]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 8–9. Pp. 160–163. (In Russ.)

16. Zolotov, L. (1863) *Issledovanie krest'yanskoj gramotnosti po derevnyam, preimushchestvenno Tverskoj gubernii i chastichno Moskovskoj* [The study of peasant literacy in villages, mainly in Tver province and partly in Moscow]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXVIII. Pp. 400–442. (In Russ.)

17. Varencov, V. (1863) *O narodnoj gramotnosti v Samarskoj gubernii* [About folk literacy in Samara province]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXX. Pp. 37–46. (In Russ.)

18. *Iz praktiki shkol'nogo uchitelya — zemledel'ca* (1885) [From the practice of a school teacher — farmer]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 2. Pp. 109–116. (In Russ.)

19. *Znachenie pchelovodstva dlya sel'skoj shkoly* (1884) [The importance of beekeeping for rural schools]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 3. Pp. 137–149. (In Russ.)

20. *Vnutrennee obozrenie* (1863) [Internal review]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXX. Pp. 6–92. (In Russ.)

21. Redkin, P. (1863) *Sovremennye pedagogicheskie zametki* [Modern pedagogical notes]. *Uchitel'* [Teacher]. No. 3. Pp. 130–143. (In Russ.)

22. Nikolenko, M. (1863) *Spravedливо li obvin'yayut hot' skol'ko-nibud' samih uchениkov v ih neuspekhah v naukah?* [Is it fair to blame at least some of the students themselves for their failures in the sciences?]. *Uchitel'* [Teacher]. No. 19. Pp. 889–899. (In Russ.)

23. Ovsyannikov, N. (1878) *K voprosu o revizii nachal'nogo narodnogo uchilishcha* [On the issue of the revision of the primary public school]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXIC. Pp. 25–42. (In Russ.)

24. Meshcherskij, I. (1885) *O sel'skohozyajstvennyh zanyatiyah narodnyh uchitelej* [About agricultural classes of folk teachers]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 8–9. Pp. 379–386. (In Russ.)

25. *Vzaimnye otnosheniya krest'yan i uchitelya* (1881) [Mutual relations of peasants and teachers]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 2. Pp. 126–131. (In Russ.)

26. *Iz zapisok sel'skogo uchitelya* (1887) [From the notes of a rural teacher]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 10. Pp. 421–428. (In Russ.)

27. *Priznaki novogo napravleniya v srede uchitelej* (1883) [Signs of a new direction among teachers]. *Russkij nachal'nyj uchitel'* [Russian primary teacher]. No. 1. Pp. 3–6. (In Russ.)

28. *Religiya v dele vospitaniya i obrazovaniya* (1863) [Religion in education and upbringing]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXVII. Pp. 238–305. (In Russ.)

29. *O 35-ti letnej deyatel'nosti Derptskoj seminarii dlya nachal'nyh uchitelej* (1863) [About the 35-year activity of the Derpt Seminary for primary teachers]. *ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. No. CXIX. Pp. 73–89. (In Russ.)

30. *Ot redakcii* (1861) [From the editorial office]. *Uchitel'* [Teacher]. No. 1. Pp. 1–18. (In Russ.)

Об авторе

Шевелёв Виталий Юрьевич, старший преподаватель кафедры истории, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: v.shevelev@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-2643-8903

About the author

Shevelev Vitaly Yu., Senior Lecturer of the Department of History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: v.shevelev@lengu.ru; ORCID ID: 0000-0002-2643-8903

Статья поступила в редакцию 20.07.2023
Одобрена после рецензирования 05.10.2023
Принята к публикации 12.10.2023